

Инжечик Анна Анатольевна

АББРЕВИАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В связи со стремительным темпом нашей жизни достаточно ярко проявляет себя тенденция языковой экономии, повлекшая за собой активизацию аббревиатурного словообразования. Данная статья посвящена выявлению специфики образования политических аббревиатур в современном немецком языке. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наиболее продуктивным типом аббревиации являются инициальные сокращения, среди которых преобладают трехбуквенные и звуковые аббревиатурные единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 79-83. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Агемян Т. А. Основы и теории ошибок для астрономов и физиков. М.: Наука, 1972. 172 с.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
3. **Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике**: около 9000 терминов / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. Изд. 2-е, доп. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2003. 335 с.
4. **Бальхина Т. М., Игнатъева О. П.** Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: учеб. пособие. М.: РУДН, 2010. 195 с.
5. **Биомедицинская этика**: практикум / под общ. ред. С. Д. Денисова, Я. С. Яскевич. Минск: БГМУ, 2011. 255 с.
6. **Речевая ошибка** [Электронный ресурс] // Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. URL: <http://www.textologia.ru/slovary/lingvisticheskie-terminy/rechevaya-oshibka/?q=486&n=2131> (дата обращения: 20.01.2017).
7. **Рогозная Н. Н.** Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2001. 332 с.
8. **Словарь современного русского литературного языка**: в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышева. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. Т. 8. 1840 с.
9. **Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова** [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19723> (дата обращения: 20.01.2017).
10. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред. Л. Ф. Ильичев; П. Н. Федосеев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
11. **Kleppin K.** Fehler und Fehlerkorrektur. München: Goethe-Institut, 1998. 152 p.

THE NOTION OF LINGUISTIC ERROR IN THE MODERN SCIENTIFIC PARADIGM

Zamanstanchuk Dar'ya Eduardovna
Irkutsk National Research Technical University
smagyllya26@mail.ru

The article examines carefully the term "error" in science and specifically in linguistics. The data of lexical, methodological and linguistic dictionaries are analyzed. A detailed classification of linguistic errors is given. The author determines the future direction of the work, namely, the typological analysis of phonological interference of the Korean-Russian and Russian-Korean interlanguage.

Key words and phrases: error; linguistic error; phonological interference; interlanguage; coordinative bilingualism.

УДК 81'272

В связи со стремительным темпом нашей жизни достаточно ярко проявляет себя тенденция языковой экономии, повлекшая за собой активизацию аббревиатурного словообразования. Данная статья посвящена выявлению специфики образования политических аббревиатур в современном немецком языке. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наиболее продуктивным типом аббревиации являются инициальные сокращения, среди которых преобладают трехбуквенные и звуковые аббревиатурные единицы.

Ключевые слова и фразы: аббревиация; аббревиатура; односегментные аббревиатуры; мультисегментальные аббревиатуры; частично-сокращенные аббревиатуры.

Инжечик Анна Анатольевна
Омский государственный технический университет
inshetschik_anna@mail.ru

АББРЕВИАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аббревиатуры *Fax, Uni, PC, Info, NATO, Limo, Auto* и др. ежедневно вторгаются в жизнь современного обывателя. Причем этот феномен развивается настолько молниеносно, что невозможно «идти с ним в ногу». «Глубоко укоренившаяся привычка (сокращать слова) превратилась в своего рода страстное увлечение, которое выпустило на волю поток форм, экономящих время» [8, р. 12]. Настоящий «бум» всевозможных сокращений волнует человеческие умы уже более полувека, втянув в свою орбиту многочисленных ученых: Д. И. Алексеева [1], И. В. Арнольд [2], Д. Коблер-Триля [13], Л. К. Кондратюкову [4], И. Н. Кубышко [Там же], В. И. Сидорову [Там же], Л. Б. Ткачеву [6], Т. Шиппан [14], А. Штейнхауер [15], В. Фляйшера [11] и др.

Интенсификация и высокая словообразовательная активность аббревиатур объясняются тем, что развитие современного мира и постоянно ускоряющийся ритм жизни заставляют общество и язык четко реагировать на обусловленные прогрессом изменения, приспосабливаться и соответствовать такому развитию. В связи с этим одной из главных характеристик модификаций языка является быстрая, точная и экономная передача наибольшего

количества информации за минимальную единицу времени. Именно аббревиатурная лексика как нельзя лучше отвечает данным требованиям, заменяя громоздкие и многокомпонентные терминологические образования, характерные для языков с развитой системой флексий, их более короткими вариантами в конденсированном виде.

Не случайно в качестве среды изучения аббревиатурных единиц выбрана политика. Ввиду ее многогранности она наглядно иллюстрирует потенциальные возможности функционирования и развития аббревиатур. Именно яркость, краткость, лаконичность, простота и доступность изложения политических текстов объясняют наличие в них множества терминов-аббревиатур. Возникнув в профессиональном языке, политические аббревиатуры впоследствии прокладывают себе путь в общеупотребительный слой лексики. Таким образом, именно профессиональный язык является импульсом для аббревиатурообразования. Свободное владение политической аббревиатурой является необходимым условием создания ощущения коммуникативного комфорта, эффективной и соответствующей ситуации коммуникации, предотвращения межгосударственных конфликтов, а также адекватного понимания и перевода как специальных текстов, так и текстов общественно-политического характера.

Мы солидарны с Р. А. Будаговым в том, что, «сокращаясь» в одних своих сферах, язык обычно «расширяется» в других [3, с. 59]. Соответственно, о рациональности экономии можно говорить только в случае осведомленности адресата о коммуникативном назначении аббревиатур, иначе упрощение в одном может обернуться осложнением в другом. К примеру, энергичное проявление аббревиации часто затрудняет понимание содержательной стороны текста, при этом вызывая широкое общественное недовольство. Следующая трудность обнаруживается в том, что лингвистическая сущность аббревиатуры зачастую остается загадкой, даже несмотря на значительную теоретическую исследованность данной проблемы. Так, предлагаемые лингвистами классификации аббревиатур слишком абстрактны, поскольку в основном их критерии базируются не на экспериментальных результатах, а в большей степени на интуитивных, обобщенных, не зависящих от контекста наблюдениях. Всё вышесказанное и обуславливает *актуальность* данного исследования. Таким образом, *целью* работы является выявление специфики образования немецких политических аббревиатур.

Достижение поставленной цели потребовало решения ряда конкретных *задач*: уточнить понятие аббревиации и аббревиатуры; изучить историю возникновения немецких аббревиатур; проанализировать их классификации, а также составить словарь политических аббревиатур.

Методологическим фундаментом исследования является: метод сплошной выборки и количественных подсчетов, социолингвистический метод корреляции языковых и социальных явлений, описательный и сравнительно-сопоставительный метод.

В качестве *материала* анализа служат информационно-политические газеты и журналы «Der Spiegel online» [9], «Focus online» [12], «Zeit online» [16] за 2010–2016 гг. и лексикографический источник «Duden – Das Wörterbuch der Abkürzungen» [10]. Объем выборки составил 1836 единиц. Собранный фактический материал отражает важнейшие тенденции развития современного немецкого языка и, как следствие, является наиболее чутким регистратором новых аббревиатур.

Прежде всего, расставим некоторые акценты в понимании сущности рассматриваемого феномена. *Аббревиация* представляет собой «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. А результатом такого процесса является *аббревиатура*» [5, с. 16].

Для более глубокого проникновения в суть процесса немецкоязычной аббревиации весьма важно изучить ее исторический аспект, поскольку без обращения к прошлому невозможно успешное словотворчество в настоящем. Было бы ошибочно считать, что этот феномен возник лишь в XX веке. По сути, аббревиация так же стара, как и сам письменный язык. С древнейших времен писцы прибегали к сокращениям на глиняных табличках, пергаменте и бумаге по причине их дороговизны. К таким сокращениям, например, относится надгробная надпись *R.I.P. (Requiescat in pace)* («Да покоится в мире»), эмблема античного Рима *SPQR (Senatus Populusque Romanus)* («сенат и римский народ») и др. В связи с началом индустриализации конец XIX века ознаменован подъемом в процессе создания аббревиатур специализированных языков. Следующим «периодом расцвета» этого явления считаются годы Первой мировой войны, обогатившей язык военнотехническими аббревиатурами. В массовом порядке возникают аббревиатуры и в годы Второй мировой войны, часто рассматриваемой как языковой и культурный «переломный момент» в истории немецкого языка. Начиная с 50-х годов все больше ученых занимается анализом и типологизацией аббревиатур [15, S. 15]. А в 80-е годы в учебных пособиях по словообразованию и германистике аббревиация уже завоевала свое собственное место рядом с другими способами словообразования, такими как словосложение и деривация. Вышедшие в 90-е годы на авансцену жизни средства информационной обработки вызвали настоящий наплыв аббревиатур (*Aku-Flüt*), коснувшихся практически всех сфер жизни общества. Однако в действительности дела не всегда обстояли так радужно. Уже начиная с XX века аббревиация подвергалась нападкам пуристов. Ревнителю чистоты немецкой речи видели в распространении аббревиатур угрозу гибели языка, изменяя этот феномен готтентотским языком, эпидемией, бациллой, словесным чудовищем, аббревиатурным помешательством, обезображиванием родного языка, и тщетно старались вести с ними борьбу [13, S. 181], при этом упуская из вида их содержательное богатство. Но времена, когда аббревиация встречала оппозицию, миновали. В современности использование аббревиатур функционально обосновано и более не подлежит критике ни одним серьезным лингвистом, так как современная лингвистика – дескриптивная, а не нормативная наука.

Вследствие стремительного распространения аббревиатур возникает необходимость рассмотрения вопроса об их стратификации. Аббревиатуры могут быть образованы по различным моделям. И более того, почти

каждый исследователь этого феномена предлагает свою собственную типологию. Классификацией аббревиатур в немецком языке занимались Г. Бельман [7], В. Фляйшер [11], Т. Шиппан [14], А. Штайнхауэр [15] и др.

Изучив предлагаемые отечественными и зарубежными учеными типологии, мы выявили некоторые различия. К примеру, большая часть исследователей аббревиатур в немецком языке выделяют в отдельный тип «усеченные слова» [11; 14]. Тем не менее основные типы немецких аббревиатур совпадают. В данном исследовании считаем целесообразным принять в качестве рабочей классификации типологию немецких аббревиатур Г. Бельмана [7] (см. Рис. 1). Но данную классификацию мы несколько расширили, опираясь на работы Л. Б. Ткачевой и И. В. Арнольд [2; 6] (см. Рис. 2).

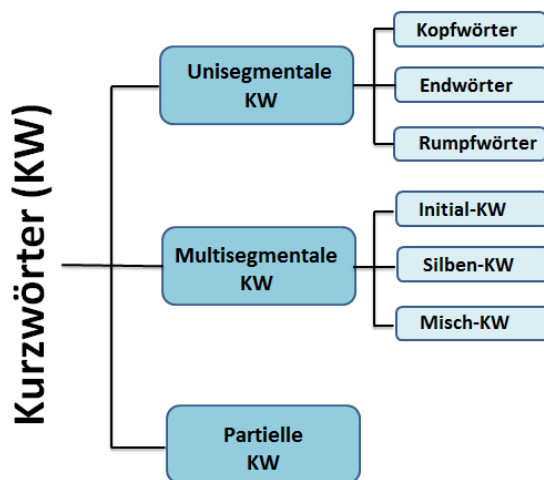

Рис. 1. Классификация аббревиатур Г. Бельмана [7, S. 370]

Рис. 2. Классификация инициальных аббревиатур [2; 6]

Определяющую роль в исходной классификации играет количество сегментов полной формы. В результате автор различает *односегментные, мультисегментальные и частично-сокращенные аббревиатуры*.

Односегментные аббревиатуры (Unisegmentale KW) (4% – 73 единицы), в свою очередь, состоят из связанной части полной формы. У полной формы может быть усечен начальный, средний или конечный сегмент. В зависимости от позиции усеченного сегмента полной формы Г. Бельман выделяет следующие основные типы односегментных аббревиатур:

1) **Kopfwörter** (4% – 73 единицы) – аббревиатуры, образованные из начальной части исходного словосочетания. Например, *Gipfel (die Gipfelkonferenz)* – «совещание на высшем уровне» и др.

Нам не встретились следующие типы аббревиатур, но это вовсе не исключает факт их существования;

2) **Endwörter** (0%) – аббревиатуры, образованные из конечной части исходной единицы;

3) **Rumpfwörter** (0%) – аббревиатуры, образованные из средней части полной формы.

Мультисегментальные (Multisegmentale KW) (90% – 1652 термина) аббревиатуры состоят из нескольких несвязных сегментов полной формы и имеют свои подтипы:

1) **Initialkurzwörter** (инициальные аббревиатуры) (82 % – 1505 единиц), например *BRIC (Brasilien, Russland, Indien, China)* – «Бразилия, Россия, Индия, Китай» (организация сотрудничества) и др.;

2) **Silbenkurzwörter** (слоговые аббревиатуры) (12% – 220 терминов), например *Eurostat (Europäische Statistikamt)* – «Европейское управление статистикой» и др.;

3) **Mischkurzwörter** (смешанные аббревиатуры) (6% – 110 единиц), например *EUWID (Europäischer Wirtschaftsdienst)* – «Европейская экономическая служба» и др.

Далее Г. Бельман выделяет *частично-сокращенные аббревиатуры (Partielle KW)* (6% – 110 единиц), в которых сокращена только часть начальной формы, в то время как последний компонент полной формы остается неизменным. Например, *D-Linie (Demarkationslinie)* – «демаркационная линия» и др. [7, S. 370-372].

Л. Б. Ткачева, И. В. Арнольд классифицируют инициальные аббревиатуры:

– по типу произношения:

1) **звуковые** (58% – 1064 единицы) (произносятся как слова): *PEGIDA* (*Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes*) – «Европейцы-патриоты против исламизации Старого Света» и др.;

2) **буквенные** (42% – 771 термин) (произносятся по буквам): *CSU* (*Christlich-Soziale Union*) – «Христианско-социальный союз» и др.;

– по количеству начальных букв:

1) **однобуквенные аббревиатуры** (модель М1) (0,1% – 2 единицы): *W* (*Wahlschein*) – «удостоверение на право голосования» и др.;

2) **аббревиатуры, состоящие из двух букв** (модель М2) (13% – 238 терминов): *VE* (*Volkentscheid*) – «референдум» и др.;

3) **трехбуквенные сокращения** (модель М3) (42% – 771 единица): *BGH* (*Bundesgerichtshof*) – «Верховный федеральный суд» и др.;

4) **четырёхбуквенные сокращения** (модель М4) (21% – 385 единиц): *TTIP* (*Transatlantic Trade and Investment Partnership*) – «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство» и др.;

5) **пятибуквенные сокращения** (модель М5) (16% – 293 термина): *BMVBS* (*Bundesministerium für Verkehr, Bau- und Stadtentwicklung*) – «Федеральное министерство транспорта, строительства и градостроительства ФРГ» и др.;

6) **шестибуквенные сокращения** (модель М6) (8% – 146 единиц): *RVAndG* (*Rentenversicherung – Änderungsgesetz*) – «Закон об изменении пенсионного страхования» и др.

Подытоживая все вышесказанное, необходимо отметить, что аббревиация служит перманентным средством пополнения немецкой политической терминосферы. Анализ фактического материала позволил установить следующее.

1. Аббревиация как способ словообразования имеет длинную историю и не подвергается сегодня столь жесткой критике со стороны лингвистов, как раньше.

2. За основу в данной работе принимается классификация аббревиатур немецкого языка Г. Бельмана: односегментные аббревиатуры (аббревиатуры, образованные из начальной, средней и конечной части полной формы), мультисегментальные аббревиатуры (инициальные, слоговые и смешанные аббревиатуры, частично-сокращенные аббревиатуры); а также классификация инициальных аббревиатур Л. Б. Ткачевой и И. В. Арнольд: по типу произношения (звуковые и буквенные); по количеству начальных букв (М1, М2, М3, М4, М5, М6).

3. Как показал анализ текстов в ходе данного исследования, мультисегментальные аббревиатуры представляют самую многочисленную группу. Среди мультисегментальных аббревиатур наиболее выражен в количественном отношении инициальный тип сокращений.

4. Можно констатировать, что ведущими инициальными аббревиатурами являются трехбуквенные (М3), а по типу произношения преобладают звуковые аббревиатурные единицы, что обусловлено стремлением придать лексической аббревиатуре «читаемый облик».

В заключение можно сказать, что усиленное использование аббревиатурных лексем в нынешнее время является попыткой с помощью языка преодолеть обрушивающийся на нас наплыв информации. Лексическая аббревиация – необратимый процесс, несмотря на множество антагонистических попыток лингвистов вытеснить этот способ словообразования. Разноплановость политической реальности проецируется на лексическую аббревиацию, требующую более детального изучения с целью прогнозирования дальнейших тенденций ее развития.

Список источников

1. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке. М.: Либроком, 2010. 346 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Наука, 2009. 312 с.
3. Будагов Р. А. Проблемы развития языка. М.: Наука, 1965. 75 с.
4. Кондратьева Л. К., Кубышко И. Н., Сидорова В. И. Сокращения в терминологии английского языка: монография. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. 60 с.
5. Ракитина Н. Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2007. 253 с.
6. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии: монография. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 200 с.
7. Bellmann G. Zur Variation im Lexikon. Kurzwort und Original // *Wirkendes Wort* 30. Tübingen, 1980. S. 369-383.
8. Berg P. C. A Dictionary of New Words in English. L.: George Allen & Unwin LTI, 1953. 176 p.
9. *Der Spiegel online* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/> (дата обращения: 02.03.2017).
10. Duden. Das Wörterbuch der Abkürzungen. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2014. 512 S.
11. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: De Gruyter, 1995. 399 S.
12. *Focus online* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.focus.de/> (дата обращения: 02.03.2017).
13. Kobler-Trill D. Das Kurzwort im Deutschen: Eine Untersuchung zu Definition, Typologie und Entwicklung. Tübingen: Niemeyer, 1994. 238 S.
14. Schippan T. Lexikologie der Deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 2002. 306 S.
15. Steinhauer A. Sprachökonomie durch Kurzwörter: Bildung und Verwendung in der Fachkommunikation. Tübingen: Gunter Narr, 2000. 371 S.
16. *Zeit online* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/index> (дата обращения: 02.03.2017).

ABBREVIATION AS A PRODUCTIVE MEANS OF WORD-FORMATION IN GERMAN POLITICAL TERMINOLOGY

Inzhechik Anna Anatol'evna
Omsk State Technical University
inshetschik_anna@mail.ru

The rapid pace of our life determines the tendency for linguistic economy which stimulates abbreviation formation. The article is devoted to identifying the specificity of political abbreviation formation in the modern German language. The research findings allow the author to conclude that the most productive abbreviation type is initial abbreviation among which three-letter and acoustic abbreviations prevail.

Key words and phrases: abbreviation; acronym; mono-segmental abbreviations; multi-segmental abbreviations; partially abbreviated acronyms.

УДК 811.112.2

Современный немецкий молодёжный жаргон играет важную роль в эволюции немецкого национального языка, его обогащении экспрессивной лексикой. Статья посвящена характеристике наименований лица как одного из важнейших фрагментов лексической системы жаргона. Исследование проводилось в лексикологическом аспекте на материале словарей немецкой разговорной речи и немецкого молодёжного сленга. В статье рассматриваются источники пополнения молодёжной лексики, роль метафоризации и словообразования в создании новых жаргонизмов, семантические особенности обозначений человека. Особое внимание уделяется специфике личностной оценки в жаргоне молодёжи.

Ключевые слова и фразы: молодёжный жаргон; немецкий язык; наименования лица; лексикография; экспрессивность; оценка.

Искаринова Светлана Ивановна, к. филол. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
iskarinova_si@mail.ru

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЁЖНОМ ЖАРГОНЕ

В последние десятилетия изучение молодёжного жаргона становилось все более интенсивным по ряду причин. Специфический язык современной молодёжи – неотъемлемая часть национального языка, его лексического фонда, отражает важные тенденции развития современного языка, изменения в самом обществе.

Молодёжная лексика звучит в повседневной коммуникации, используется в прессе, фильмах, товарной рекламе, в коммерческих целях во многом ориентирующейся на потребности молодого поколения, проникает в лексикон других возрастных и социальных групп.

Словотворчество молодых людей находит выражение в создании неординарных слов и выражений, экспрессивно окрашенных, необычно звучащих. В. Н. Портянникова под молодёжным жаргоном понимает «совокупность лексических, грамматических и фонетических особенностей, характеризующихся системной организацией и наличием нормы. ... “молодёжные” жаргонизмы представляют собой слой лексики, бытующий в речи молодёжи и отличающийся экспрессивно-эмоциональным и эмоционально-оценочным характером, в котором проявляется естественное стремление молодёжи преодолеть будничное, обычное в языке, сделать речь более яркой и выразительной» [4, с. 20].

Различные аспекты немецкого молодёжного жаргона исследуются как зарубежными (прежде всего немецкими), так и отечественными германистами [1; 3; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 12].

Динамичное обновление молодёжного лексикона побуждает создавать новые, более подробные лексикографические издания [2; 6; 8; 9; 10; 11; 12].

Наиболее популярные молодёжные жаргонизмы фиксируются с соответствующими пометами в универсальных словарях современного немецкого языка, словарях немецкой разговорной речи [2; 7; 12].

Потребность в новых лексиконах молодёжного жаргона сегодня удовлетворяется также за счет современных онлайн-словарей, которые непрерывно обновляются, пополняются самими пользователями [11].

Лексикографическая фиксация жаргонизмов осложняется определёнными факторами. Часть этой лексики остается актуальной только в течение определённого времени. Меняются интересы, представления – появляется новая лексика. Слова и выражения могут быстро терять свою новизну и яркость, заменяться новыми, более экспрессивными и креативными синонимами. Отграничение молодёжных жаргонизмов от лексики других жаргонов, их выделение из обиходно-разговорной речи не всегда легко провести. Поэтому слово или выражение может фиксироваться в одних словарях как общеразговорное, в других – как молодёжное. Помимо того, лексическая единица может получить в молодёжном жаргоне другое значение, другой смысловой оттенок, этим